

**Subjecting an obviously innocent person to criminal liability
as a special kind of abuse of power**

Annotation: In article on the basis of the analysis of legislation, judicial practice and theory of criminal law argues that the subjecting an obviously innocent person to criminal liability is a special kind of abuse of power, and not the abuse of official powers.

Keywords: Subjecting an obviously innocent person to criminal liability; abuse of power; abuse of official powers; competition rules; the accused; the innocent.

В литературе привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности /ст. 299 УК РФ/ рассматривают как специальную норму по отношению к общей норме в качестве которой в зависимости от точки зрения выступает или злоупотребление должностными полномочиями /ст. 285 УК РФ/[1] или превышение должностных полномочий /ст. 286 УК РФ/[2].

Решение данного вопроса приобретает особо важное значение для квалификации в ситуации отграничения конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм от идеальной совокупности преступлений.

Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме /ч.3 ст. 17 УК РФ/.

Данное уголовно-правовое положение означает, что не должно быть двойного вменения, то есть квалификации одного и того же преступного события одновременно по общей и специальной норме и это является конкретизацией конституционной нормы о том, что «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление» /ч.1 ст. 50 Конституции РФ/ и корреспондирующей ей одного из положений уголовно-правового принципа справедливости, когда «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление /ч.2 ст. 6 УК РФ/.

Если при квалификации одного и того же преступного события нет конкуренции общей и специальной нормы, или, иначе если одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса, то налицо совокупность

♦ **Kudryavtsev Vladislav Leonidovich** – Doctor of Law, a leading researcher of the Research Center of the Moscow Academy of Economics and Law (Russian Federation).

преступлений/ч.2 ст. 17 УК РФ/, которая в литературе получила название – идеальная совокупность преступлений.

При любом из двух вариантов квалификации будет действовать принцип законности, проявляющейся, в частности в том, что «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» /ч.1 ст. 3 УК РФ/.

Полагаю, что ст. 299 УК РФ выступает в качестве специальной нормы по отношению к общей норме, сформулированной в ст. 286 УК РФ и подтверждением тому служит, в частности, пример из практики Верховного Суда РФ:

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18 сентября 2008 г. N 5-о08-167, в котором указано, что «Судом установлено, что превышение должностных полномочий З. выразилось в том, что он незаконно освободил от уголовной ответственности С. и вместо него незаконно привлек к уголовной ответственности заведомо невиновного Г., поскольку такое превышение должностных полномочий предусмотрено специальными нормами, а именно ст. ст. 299, 300 УК РФ, по которым З. осужден судом, дополнительной квалификации содеянного по совокупности со ст. 286 ч. 1 УК РФ не требуется, осуждение по ней З. подлежит исключению из приговора в связи с излишней квалификацией» [3]. В данном случае Верховный Суд РФ применил положения ч.3 ст. 17 УК РФ, согласно которым «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

Из такой общей нормы как превышение должностных полномочий по признаку объекта преступного посягательства законодатель выделил такой специальный состав как привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности.

В этой связи следует привести мнение Н.Ф. Кузнецовой, которая справедливо отмечала, что «Назначение общей нормы состоит в определении в диспозициях норм основных составообразующих признаков. Они обязательно наличествуют в специальных нормах с добавлением одного или более других признаков»[4].

Краткая, но ёмкая характеристика основных составообразующих признаков превышения должностных полномочий, отражённых в диспозиции ч.1 ст. 286 УК РФ, даётся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Так, в п.19 данного Постановления указывается, что «В отличие от предусмотренной статьей 285 УК РФ ответственности за совершение действий

(бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

- относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

- могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

- совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

- никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Исходя из диспозиции статьи 286 УК РФ для квалификации содеянного как превышение должностных полномочий мотив преступления значения не имеет» [5].

Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, как и превышение должностных полномочий возможно только путём активных действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица.

В чём же заключается превышение должностных полномочий при привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности?

Как было показано выше, п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 выделяет четыре типовые формы превышения должностных полномочий.

Однако, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности может выражаться лишь во второй типовой форме превышения должностных полномочий, заключающейся в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе.

Как совершенно справедливо указано в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 19 мая 2011 г. N 80-О11-7, что «Объективная сторона ст. 299 УК РФ выражается в действиях, направленных на привлечение заведомо невиновного в качестве обвиняемого. Подобные действия заключаются в вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого»[6] /п.1 ч.1 ст. 47 УПК РФ/ или в вынесении обвинительного акта/п.2 ч.1 ст. 47 УПК РФ/ либо в составлении обвинительного постановления/п.3 ч.1 ст. 47 УПК РФ/.

Вынесение или составление подобных процессуальных актов возможно только при наличии особых обстоятельств, указанных в уголовно-процессуальном законе.

Вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого /п.1 ч.1 ст. 47 УПК РФ/ следователем возможно лишь при наличии такого особого обстоятельства, указанного в уголовно-процессуальном законе, в ч.1 ст. 171 УПК РФ, как при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления.

Вынесение обвинительного акта /п.2 ч.1 ст. 47 УПК РФ/ по окончании дознания дознавателем возможно только при наличии такого особого обстоятельства, указанного в уголовно-процессуальном законе, что следует из п.5 и п.6 ч.1 ст. 225 УПК РФ, как при наличии достаточных доказательств для обвинения лица в совершении преступления.

Составление обвинительного постановления/п.3 ч.1 ст. 47 УПК РФ/ по окончании дознания в сокращенной форме дознавателем возможно только при наличии таких особых обстоятельств, указанных в уголовно-процессуальном законе, как при наличии того, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым /ч.1 ст. 226.7. УПК РФ/ или, иначе, достаточно доказательств для обвинения лица в совершении преступления.

Не случайно, что обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом /п.22 ч.1 ст. 5 УПК РФ/.

Таким образом, если вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого /п.1 ч.1 ст. 47 УПК РФ/ или вынесение обвинительного акта /п.2 ч.1 ст. 47 УПК РФ/ возможны при наличии такого общего для них особого обстоятельства, указанного в уголовно-процессуальном законе как достаточность доказательств для обвинения лица в совершении преступления, то составление обвинительного постановления/п.3 ч.1 ст. 47 УПК РФ/ возможно лишь тогда, когда наряду с достаточностью доказательств для обвинения лица в совершении преступления выступает ещё и такое особое

обстоятельство также указанное в уголовно-процессуальном законе как необходимые следственные действия произведены.

В случае, когда к уголовной ответственности привлекается заведомо невиновный путём вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого или вынесения обвинительного акта, то ни о какой достаточности доказательств для обвинения лица в совершении преступления речи идти не может по объективным причинам – таких доказательств и соответственно их достаточности не могло быть в действительности, поскольку привлекается в качестве обвиняемого заведомо невиновный, то есть лицо, которое либо вообще не совершало преступления, либо совершало, но не то, в котором его обвиняют, либо обвиняют в совершении такого преступления, событие которого вообще не имело место.

В случае же, когда к уголовной ответственности привлекается заведомо невиновный путём составления обвинительного постановления, то речи о том, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым идти не может по объективным причинам – такие следственные действия, доказательства и соответственно их достаточность не могли быть в действительности, поскольку привлекается в качестве обвиняемого заведомо невиновный, то есть лицо, которое либо вообще не совершало преступления, либо совершало, но не то, в котором его обвиняют, либо обвиняют в совершении такого преступления событие которого вообще не имело место.

Превышение должностных полномочий следователем или дознавателем при привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности, заключается в том, что соответствующее должностное лицо при исполнении служебных обязанностей совершает действие, предусмотренное или п.1 ч.1 ст. 47 УПК РФ или п.2 ч.1 ст. 47 УПК РФ либо п.3 ч.1 ст. 47 УПК РФ, каждое из которых может быть совершено только при наличии особых обстоятельств, указанных в уголовно-процессуальном законе, соответственно или в ч.1 ст. 171 УПК РФ или в п.5 и п.6 ч.1 ст. 225 УПК РФ либо в ч.1 ст. 226.7. УПК РФ, но таких особых обстоятельств, предусмотренных УПК РФ, нет и не может быть в наличии по объективным причинам и это знает должностное лицо, привлекая заведомо невиновного в качестве обвиняемого.

При этом сама возможность привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности, как правило, создаётся путем фальсификации доказательств по уголовному делу, что требует самостоятельной квалификации по соответствующей части ст. 303 УК РФ.

Итак, ст. 299 УК РФ является специальной по отношению к ст. 286 УПК РФ, поэтому действует правило о конкуренции общей и специальной нормы, согласно которому совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме /ч.3 ст. 17 УК РФ/, то есть по 299 УК РФ.

Как следствие этого, ст. 285 УК РФ не может быть общей нормой по отношению к статье 299 УК РФ, поэтому если одно и то же преступное деяние подпадает по действие ст. 285 УК РФ и ст. 299 УК РФ, то налицо идеальная совокупность преступлений /ч.2 ст. 17 УК РФ/.

Библиография

1. Коробейников Б.В. Комментарий к статье 299 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный) / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013.

2. Кочои С.М. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности: вопросы права и процесса // Lex Russica (Научные труды МГЮА). 2012. № 6.

3. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007.

4. Чучаев А.И. Понятие и виды преступлений против правосудия // Преступления против правосудия // Уголовное право. Особенная часть: Учебник под ред. проф. А.И. Рарога. М.: Институт международного права и экономики. Триада Лтд, 1996.

[1] Чучаев А.И. Понятие и виды преступлений против правосудия // Преступления против правосудия // Уголовное право. Особенная часть: Учебник под ред. проф. А.И. Рарога. М.: Институт международного права и экономики. Изд-во Триада, Лтд, 1996. С. 377.

[2] Кочои С.М. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности: вопросы права и процесса // Lex Russica (Научные труды МГЮА). – 2012. – № 6. – С. 1366; Коробейников Б.В. Комментарий к статье 299 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный) / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 2013. // СПС Консультант плюс.

[3] СПС Консультант плюс.

[4] Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007. С. 121.

[5] СПС Консультант плюс.

[6] СПС Консультант плюс